

*А.Л. Савенок, кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой уголовно-
го права и криминологии Академии МВД
Республики Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ

В научной литературе сложилась весьма пестрая картина воззрений на актуальные юридические проблемы. На первый взгляд, в этом нет ничего необычного, поскольку поиск оптимального решения предполагает плюрализм подходов. Очевидно также, что в условиях высокого уровня развития науки становится сложнее совершать открытия и быстро находить оптимальные ответы на возникающие проблемы. Математика, физика, химия, биология и социология, представляя собой историческую последовательность развития наук (лестницу наук), наглядно демонстрируют сложности, с которыми сталкивается современный исследователь. Бесспорно, что в одиночку решать стоящие проблемы гораздо труднее, а иногда невозможно, поэтому, работая над конкретными проектами, ученые многих стран объединяют свои усилия. Наглядным примером может служить Большой адронный коллайдер, в строительстве и исследованиях которого участвовали и участвуют тысячи ученых и инженеров более чем из ста стран.

Нет необходимости каким-то особым образом аргументировать тот факт, что любая научная деятельность только тогда будет эффективной, когда есть четкое понимание проблемы, требующей разрешения. Видеть ее суть – это первый шаг к успешному ее решению. Для примера возьмем математику, достижения которой не нуждаются в доказательствах. Как известно, ее успеху способствовали многие обстоятельства, однако не секрет, что важнейшим фактором, повлиявшим на ее развитие в XX в., стало событие 8 августа 1900 г.: на Втором конгрессе математиков в докладе «Математические проблемы» Давид Гильберт представил список из 23 наиболее насущных, важнейших, по его мнению, проблем математики. Математический мир принял этот вызов, и весь XX в. проходил под лозунгом их решения проблем. Большинство из названных вопросов так или иначе решены.

А как же дело обстоит в праве? Привести хотя бы приблизительный перечень достижений юридической науки крайне сложно. Более того, анализ научной литературы показывает, что также непросто выделить какие-либо важнейшие проблемы, над которыми ученые-юристы работали в последнее столетие. Возможно, это связано с национальным

характером права и идеологическими расхождениями юристов разных стран. Однако в отечественном правоведении также нет четко обозначенных задач, которые решались или были решены в прошлом веке; анализ публикаций по юридической проблематике не позволяет сделать конкретные выводы на этот счет. Для подтверждения сказанного достаточно изучить монографии, сборники научных статей, материалы конференций, посвященные «актуальным проблемам права». Ознакомление с их содержанием создает впечатление, что основная задача исследователя – придумать проблему, затем убедить окружающих в ее актуальности и представить свое, как можно более оригинальное решение. Часто такие публикации не имеют ничего общего с актуальностью исследования, его теоретической значимостью или практической направленностью. Очевидно, что теория права по целому ряду векторов выходит за рамки своего предмета и превращается в науку с высокой степенью абстракции, в некотором смысле пытаясь конкурировать с философией права. Это приводит к тому, что теория права замыкается на саму себя и теряет способность содействовать конкретным отраслям права в решении насущных проблем. Для иллюстрации рассмотрим проблему правопонимания.

Большое количество публикаций и внимание, которое уделяется исследованию правопонимания говорят о том, что именно эта проблема – одна из самых актуальных в праве [1]. Несмотря на то что ранее многие известные философы и юристы уже обращались к этой теме, без преувеличения можно констатировать, что в современном праве феномен правопонимания стал неким камнем преткновения, который нельзя обойти, переступить. Так, одни ученые рассматривают правопонимание как интеллектуальную деятельность, направленную на познание права; отдельные элементы познавательной-правовой деятельности (восприятие правовых явлений; представление о правовых явлениях и праве в целом; понятие права), а также совокупность, систему интерпретируемых правовых знаний, полученных в результате познавательной-правовой деятельности [2, с. 16]. Другие указывают, что правопонимание – это «отражение в человеческом сознании посредством понятия, обозначаемого термином „право“ (или любым другим однозначным с ним словом либо символом), того явления, которое оценивается как полезное для удовлетворения потребностей существования и развития определенного субъекта, или же отражения непосредственно таких потребностей» [3, с. 10]. Множество других определений правопонимания широко обсуждается учеными [4].

Анализ имеющихся подходов позволяет сделать вывод о том, что в общем смысле речь идет о специфическом процессе научного познания

и интерпретации того научного явления, которое, собственно, и отображает понятие, обозначенное словом «право». Но поскольку до сих пор однозначного ответа на вопрос, что является правом, нет, то, само собой разумеется, и правопонимание понимается по-разному. Более того, учитывая плюрализм мнений юридической общественности, необходимо признать, что вряд ли в обозримом будущем удастся получить однозначный ответ на вопрос, что же собой представляет право. Право – явление гибкое, тесно связанное с конкретным сущим, развивается в пространстве и времени, поэтому оно подвержено постоянному изменению и субъективной интерпретации. Нацеленность на постижение истины всегда связано с изучением динамичной правовой реальности, и этот поиск ответа неизбежно приведет к собственному пониманию права, выраженной субъективности. Так, в своем монографическом исследовании П.А. Оль приводит более сорока определений права, существующих в юридической науке [2, с. 219–227], и этот перечень не является исчерпывающим [5, с. 34]. Следует согласиться с В.А. Толстиком и Н.А. Трусовым, которые справедливо отмечают, что «каждый отдельный ученый исследует то, что ему хочется, и называет это правом» [6, с. 13]: скорее всего, право всегда будет пониматься различно; его трактовка во многом обуславливается избранным способом познания, поэтому поиск «оптимального» определения права, которое могло бы удовлетворить все научное сообщество, вряд ли возможен. Следовательно, та или иная концепция правопонимания может иметь заверченный вид только в рамках одной из множества существующих точек зрения.

Однако не следует опасаться, что отдельные проблемы не имеют решения или их решение неоднозначно. Например, в математике или физике в этом нет ничего необычного, более того, иногда даже ошибочные решения имеют для науки огромное значение. Поэтому различная интерпретация права вполне естественна; тот или иной теоретический подход – это всего лишь инструментарий. В некотором смысле здесь уместно провести аналогию с существующими языками программирования. Как известно, при написании компьютерной программы результативность зависит не только от выбора языка программирования, но и в значительной мере от профессионализма программиста. Дискуссия о том, какой язык программирования более эффективен, малопродуктивна, – главное, какую конкретную задачу он решает. Понимая, что важна не столько точка зрения, сколько ее аргументация, авторы различных концепций будут настойчиво доказывать состоятельность своей позиции, вовлекая в орбиту спора все больше и своих сторонников, и своих про-

тивников. Однако очевидно, что чем выше профессиональный уровень исследователя, чем более широк спектр избранного им методологического подхода, тем более вероятно достижение поставленной цели при изучении той или иной научной проблемы. Поэтому представляется необходимым перевести дискуссию о правопонимании из плоскости теоретических рассуждений в плоскость практического применения. Иными словами, решающим фактором жизнеспособности той или иной научной теории является не безукоризненность теоретических формулировок, а ее способность быть востребованной отраслевыми науками, формирующими конкретные отрасли законодательства. Идеи, сформулированные на уровне философии и теории права, так и останутся идеями, если они не будут направлены на интересы отраслей, что, собственно, и происходит в настоящее время. Видимо, поэтому, возрождая традиции дореволюционных юристов, отраслевая наука все чаще обращается не только к философии права, но и к фундаментальной философии.

Так как проблема правопонимания весьма объемна, сложна, возникает закономерный вопрос о том, как это обстоятельство отражается на исследованиях в конкретных отраслях. Для осмысления поставленного вопроса обратимся к уголовному праву и обнаружим, что вопрос «что есть уголовное право?» не является предметом широких дискуссий и принципиальных разногласий [7]. Приводя то или иное определение уголовного права, авторы не подчеркивают его особую значимость для теории [8, с. 9]. Заметим, что и в других отраслях это проблема не является приоритетной (видимо, усилия отраслевиков сосредоточены на более важных задачах). Следует также отметить, что понятие «право», закрепленное в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2010 г. № 361-З, не являясь универсальным и отражая мнение представителей всего лишь одной из существующих концепций, вполне удовлетворяет требованиям специалистов в области уголовного права и, как показывает практика, не препятствует решению задач, связанных с преступностью и наказуемостью деяния. Возможно, на уровне конкретных норм и институтов отдельные теоретические проблемы правопонимания не так важны, как это иногда представляется.

Конечно, нельзя сказать, что в уголовно-правовой литературе не уделяется внимания теоретическим проблемам. И в прошлом, и в настоящее время ученые проводят достаточно серьезные исследования, посвященные фундаментальным проблемам преступления и наказания, а также личности преступника. Заметим, что даже Гегель считал важным обращаться к этим вопросам [9]. Не осталась, как известно, в стороне от

этих задач и художественная литература. Произведение Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» представляет собой своеобразную литературную антропологическую модель уголовного права, поскольку в нем роль отводится личности преступника. Изучая труды философов и писателей, специалисты уголовного права и криминологии находили идеи для дальнейшего развития уголовно-правовой науки и совершенствования законодательства.

В то же время отметим, что надежды отраслевиков на теорию права пока себя не оправдали. Катастрофически мало исследований комплексного характера, в которых анализируются фундаментальные вопросы отраслей. По-видимому, пока ученые-теоретики не разберутся между собой с различного рода «химерами», обращать внимание на эти проблемы никто не будет, хотя очевидно, что понимание права невозможно без понимания уголовного, гражданского и других отраслей права. Впрочем, как и наоборот: понять уголовное право невозможно без понимания права в целом. Поэтому считаем, что изучение юридических проблем следует осуществлять комплексно – от теории права к конкретной отрасли и наоборот.

Для координации усилий юристов необходимо, прежде всего, определить актуальные направления на уровне и отдельных отраслей, и теории права. Считаем целесообразными исследования по разработке: 1) приоритетных направлений самой юридической науки (внутренний аспект права); 2) способов преодоления с помощью права тех проблем, которые несут реальную угрозу существования человека (внешний аспект права). Такой подход позволит объединить усилия ученых, тем самым повысить качество исследований (в том числе диссертационных), а также реально оценить эффективность работы, исходя из полученного результата. В целом исследования по разработке приоритетных направлений юридической науки должны показать на деле свою практическую значимость по решению актуальных проблем существования человека.

Формируя перечень приоритетных задач исследований в праве, важно учитывать комплексный характер тех проблем, которые предстоит решить. Очевидно, что это задача сложная, требующая времени и серьезных усилий. Возможно, для этого целесообразно провести отдельный научный форум юридической общественности с выработкой соответствующей резолюции. Однако уже сейчас можно выделить две проблемы, решение которых будет иметь огромное значение для юридической науки и правоприменительной практики – проблема понимания и проблема эффективности права.

Что касается решения актуальных проблем существования человека, то здесь право должно продемонстрировать свою способность решать вопросы, затрагивающие жизненные интересы людей: проблема «Север – Юг»; проблема бедности; продовольственная проблема; энергетическая проблема; проблема экологии и устойчивого развития; демографическая проблема; проблема развития человеческого потенциала; проблема освоения Мирового океана. Все они имеют глобальный характер, и для их решения требуются усилия всего человечества, в том числе и юридического сообщества. Необходимо признать, что право не было в стороне, когда возникали эти проблемы. Его роль не так безобидна, особенно когда речь идет о проблеме бедности: именно в праве закреплены те экономические отношения, которые обеспечили и продолжают обеспечивать разрыв между богатыми и бедными. По сообщениям средств массовой информации, в настоящее время 8 богатейших людей планеты обладают таким же состоянием, как 3,6 млрд человек. Не решена также проблема экономических отношений между развитыми странами и развивающимися. Иными словами, современное право, сосредоточив основные усилия на исследовании сугубо внутренних теоретических проблем, превратилось в стороннего наблюдателя, а отдельные стратегические направления права отданы на аутсорсинг. В результате научные теории, неотъемлемым элементом которых являются ценности равенства и справедливости, не препятствовали возникновению и развитию негативных процессов. Можно ли в этом случае говорить об эффективности таких теорий?

Перечень приоритетных направлений, подлежащих исследованию следует сформировать в каждой отрасли права. Так, в области уголовного права нуждаются в серьезном осмыслении проблемы: 1) объекта уголовно правовой охраны; 2) общественной опасности; 3) вины. Как уже отмечалось, решение этих теоретических проблем должно быть тесно увязано с теорией права и глобальными проблемами современности. Целенаправленная работа по этим направлениям позволит не только учитывать текущие потребности юридической практики [10, с. 90–95], но и действовать на перспективу.

Таким образом, дискуссию о значимости того или иного типа правопонимания предлагаем перенести из плоскости общих рассуждений в практическую деятельность конкретных отраслей права. В свою очередь отрасли права, демонстрируя жизнеспособность и эффективность конкретной научной теории, смогут реально решать насущные проблемы людей.

1. Скоробогатов А.В. Правопонимание как философско-правовая категория // История государства и права. 2015. № 7.
2. Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб., 2005.
3. Рабинович П. Правопонимание: сущность, причины и неизбежность плюрализма, современное европейское измерение // Право Украины. 2011. № 1.
4. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012.
5. Лазарев В.В. Полемиические вопросы развития общей теории права и государства // Теория государства и права в науке, образовании, практике : коллектив. моногр. / Т.Я. Хабриева [и др.]. М., 2016.
6. Толстик В.А., Трусов Н.А. Борьба за содержание права. Н. Новгород, 2008.
7. Философия уголовного права. Антропология юридической науки. СПб., 2004.
8. Генрих Н.В., Квашиш В.Е. Понятие уголовного права (методологические аспекты Введения в уголовное право) // Науч. вестн. Ом. акад. МВД России. 2016. № 2.
9. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
10. Рарог А.И. Актуальные проблемы уголовного права // Криминол. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2014. № 2.

УДК 342.76

В.В. Седельник, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

ПРИНЦИП ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В АКТАХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В последние годы и в отечественной, и в зарубежной правовой доктринах усилился интерес к исследованию принципов права. Данное обстоятельство представляется отнюдь не случайным, а предопределяется целым рядом факторов. Среди таковых нужно отметить усложнение правовой материи, увеличение массива законодательных актов в большинстве стран, совершенствование правового инструментария и юридических технологий, с помощью которых осуществляется воздействие на социальные отношения. В юридической науке практически никто не оспаривает тот факт, что в принципах права выражены наиболее суще-